

Развитие и усложнение первичных формальных аппаратов протекает во многом аналогично тому, как это имеет место при развитии простых языковых знаков. Поэтому для систематического описания этого явления нам потребуется опереться на определенную теорию языкового знака и сделать для этого пространное отступление.

Основные элементы теории языкового знака могут быть продемонстрированы на примере слова. В рамках теории знака слово целесообразно схематизировать в виде треугольника (треугольника Фреге), одна из вершин которого символизирует фонетическое слово, а две другие — его объект (референт или денотат) и понятие об этом объекте (или сигнификат). Связи фонетического слова с двумя другими вершинами символизируют значение слова. Таким образом, в рамках данной теории мы принимаем, что значением слова является как его связь с референтом или денотатом, назовем это значением по денотату, так и его связь с понятием, или сигнификатом, назовем это значением по сигнификату.

Из теории значения, построенной на этих основаниях, вытекает определенная точка зрения на вариации знака в плане содержания. В соответствии с теорией мы ожидаем и в действительности находим два типа вариаций — вариации значения по денотату и вариации значения по сигнификату. Под первыми мы понимаем такие случаи, когда план выражения слова (фонетическое слово) и его значение по сигнификату (понятие) остаются до поры до времени неизменными, но тем же словом начинают называть другой предмет. Такие переносы слов с их обычного денотата на новый денотат, или референт, по сходству, соседству в пространстве или во времени, по функции и т. п. — разные виды метафор. Когда связь слова с новым денотатом закрепляется, перед нами, строго говоря, уже не то слово, которое употреблялось только с одним прежним денотатом. Поэтому мы говорим о метафоре как о пределе вариаций слова по денотату.

Другой тип вариаций — вариации сигнификата. Сюда относятся такие случаи, когда фонетическое слово и денотат остаются неизменными, а сигнификат развивается от наглядно-чувственного представления к простому понятию и далее к более сложному понятию. Иными словами, сюда относится лишь развитие в одном направлении, по восходящей линии, и не относятся такие вариации, которые заключаются в простом видоизменении понятия — прибавлении или исключении тех или иных признаков. Типичными примерами таких вариаций сигнификата в лексике являются те случаи, когда слово общего языка функционирует в своем ближайшем (в смысле А. А. Потебни) значении, а в каких-либо специальных сферах общения, в науке, искусстве и т. д., развилось в направлении дальнейших значений и стремится превратиться в термин, а затем снова возвращается в общий язык с этим развившимся дальнейшим значением. Слова *капитал* в быту и *капитал* в политэкономии; *государство* в общем языке и *государство* в теории исторического материализма; *идеалист* как «человек, идеализирующий действительность, мечтатель, непрактичный человек» и *идеалист* как приверженец идеалистической философии; *образ* в общем языке и *образ* в теории литературы — типичные примеры такого развития.

Первичные формальные аппараты трех функций развиваются теми же двумя путями. С одной стороны, имеет место отход от непосредственной ситуации говорения, и ее характеристики переносятся, как это происходит при обычной метафоре, на другие ситуации, отстоящие от ситуации говорения в пространстве или во времени. Это развитие аналогично вариациям слова по линии денотата, назовем его в торичной транскрипции и ей формального аппарата.